

День выдался немилосердно жарким. Сыграли всего полматча в баскетбол, а Цзян Фэй уже промок до нитки.

Парни вокруг — все одного возраста, молодые, пылкие, — не просто истекали потом, от них буквально валил едва заметный пар. Едкая испарина сводила на нет весь юношеский задор, придавая им жалкий, потрёпанный вид.

И лишь Цзян Фэй резко выделялся на общем фоне.

Кожа у него была светлой, а под палящим солнцем и вовсе казалась ослепительно белой. Капли пота стекали по подбородку; юноша небрежно задрал край футболки, чтобы утереть лицо, обнажив кубики пресса с чётким рельефом.

Если остальные смахивали на мокрых кур, то Цзян Фэй походил на морского змея, вынырнувшего из глубин: дикая, хищная грация переплеталась в нём с чарующей красотой, излучая сшибающую с ног маскулинность. Неудивительно, что трибуны — и парни, и девушки — заходились в восторженных воплях.

Большинство собравшихся пришли сюда исключительно ради него.

— Ну ты даёшь, наповал всех разишь! — Лю Цыянь пихнул его локтем. В голосе товарища по команде не было поддёрки — лишь искреннее восхищение. Впрочем, он тут же сменил тему: — Я сейчас сдохну от этой жары... Ты-то как держишься?

Остальные тяжело дышали, высунув языки, точно псы на солнцепёке, а Цзян Фэй разве что вспотел сильнее обычного. Ни выражение лица, ни осанка не выдавали ни малейшего дискомфорта.

Лю Цыянь уже приготовился к порции фирменной язвительности от Фэй-Е.

Болельщики на трибунах, неотрывно следившие за красавчиком Фэем, и не подозревали, что их «непорочный идеал» на самом деле — настоящий дьявол во плоти. Фэй Е, Фэй Е-разбойник, Красавчик Фэй, чьё истинное лицо на самом деле — Бандит Фэй.

Однако ожидаемой «благодати» Лю Цыянь так и не дождался.

Цзян Фэй не стал огрызаться. Он неожиданно задумался.

«Ого, неужто солнце взошло на западе?» — изумился про себя Лю Цыянь.

Поразмыслив пару секунд, Цзян Фэй бросил долгий взгляд себе за спину и ровным, безмятежным тоном ответил:

— Наверное, дело в том, что у меня крайне устойчивая психика.

Путь к ответу вышел витиеватым, но абсурдная уверенность звучала вполне в духе Цзян Фэя, так что Лю Цыянь со спокойной душой отбыл.

Впрочем, далеко не ушёл. На ходу он продолжал ворчать:

— Солнце сегодня просто озверело. Давайте доиграем по-быстрому, я мечтаю о душе! Апрель только начался, а уже такое пекло. Как мы летом-то выживать будем?

Светило и впрямь палило немилосердно. Цзян Фэй приложил ладонь ко лбу козырьком и поднял взгляд.

Высоко в небе, прямо над его головой, медленно скользила исполинская тёмно-угольная тень. Казалось, из самой её глубины через непроглядный мрак на него устремлены бездонные тысячи глаз.

Окружающие ничего не замечали. Даже солнечные лучи беспрепятственно пронизывали тень, падая прямо на Цзян Фэя.

Юноша опустил руку и медленно сгладил высыпавшие на предплечье мурашки.

Матч доиграть так и не удалось: по университету объявили экстренный сбор. Цзян Фэй уже находился на стадионе, поэтому Лю Цыянь, ухватившись за повод прекратить изнурительную игру, в числе первых вывел команду на построение.

В последний раз подобный аврал устраивали ещё во время курса военной подготовки на первом курсе, так что студенты наперебой делились догадками. Лю Цыянь наострил уши, прислушиваясь к разговорам впереди.

— Отец сказал, чтобы я сразу после сегодняшнего теста брал больничный и дул домой...

Лю Цыянь наклонился к уху Цзян Фэя и зашептал:

— Это сынок богатея из соседнего города. Набитый дурак с мешком денег. Вечно выпендривается.

Заявление богатенького барчука предназначалось для всех: окружающие волей-неволей грели уши.

— Совсем сдурел, что ли? — ругнулся Лю Цыянь. — Экзамены в Донда строгие, если он свалит, то останется на повторный курс!

Цзян Фэй сегодня сохранял неестественное спокойствие. Он лёгким движением корпуса уклонился от случайного толчка в толпе, а заодно обогнул проплывавший мимо тёмный «канат» тьмы, и философски заметил:

— Учёба — прежде всего.

Ректор, вопреки обыкновению, не заставил себя ждать. Он уже стоял на трибуне, пока у подножия сцены четверо статных мужчин в форме устанавливали громоздкий, странный прибор. Завершив наладку, они обвели площадку вокруг аппарата ровным кругом из извести.

— Ого, ну и кофты у них! Выглядят круто, — восхитился Лю Цыянь. — Правда, скроены как-то странно, сидят не по фигуре.

«И впрямь странно», — подумал Цзян Фэй. Обмундирование смахивало на доработанную военную форму. Но с чего бы в мирное время на университетском стадионе появляться людям в боевой экипировке?

И это была не единственная странность. Острый взгляд Цзян Фэя уловил, что под куртками у незнакомцев проглядывают подозрительные выпуклости — явно не складки ткани и не мускулы, а тщательно спрятанное снаряжение.

Ректор откашлялся. Изнурённые жарой студенты приготовились к долгой нудной тираде, однако на этот раз руководство проявило небывалую лаконичность.

— Мы собрали вас, поскольку Облачный ИИ-алгоритм нашего Восточного университета совершил колоссальный прорыв. Сегодня проводится общеуниверситетское тестирование. Построиться по группам! Каждый класс по очереди заходит за черту вокруг прибора. Расчёт занимает секунды.

Смахнув пот со лба, ректор добавил:

— Те, кто покажет выдающиеся результаты, получают дополнительные баллы! По окончании проверки всем немедленно вернуться в общежития.

— Ректор явно экспромтом толкает речь, — фыркнул Лю Цыянь.

Цзян Фэй скользнул взглядом по насквозь пропотевшей спине ректора и натянутой на поясе ткани брюк:

— Похоже, он просто нервничает.

Богатенький сынок тем временем продолжал распинаться:

— Не упустите шанс! Отец сказал, что этот алгоритм оценивает интеллект и отбирает кадры высшей пробы! Результаты выдаёт мгновенно. Вернёмся в общежитие — и избранных тут же пригласят подписывать контракты!

Кто-то не выдержал:

— Раз всё так шоколадно, чего ты сам в общежитии не сидишь?

— А мне без надобности! — гордо выпятил грудь мажор.

Лю Цзянь шепнул Цзянь Фэю:

— Веришь ему? Неужто отечественный ИИ шагнул так далеко, что сканирует мозги за пару секунд?

— Пройдём — узнаем, — отмахнулся Цзянь Фэй. — Ты лучше о своей биомембранной динамике подумай. Не хочешь завалить предмет — надейся, что твой интеллект произведёт на машину впечатление.

Лю Цзянь моментально молитвенно сложил ладони.

Тестирование продвигалось со стремительной скоростью. Баскетбольный матч отменился, поэтому Цзянь Фэй попрощался с Лю Цзянем и направился к выходу с территории кампуса — в съёмную квартиру.

Он снимал жильё ради тишины и учёбы, бывал там наездами, но в последние дни ночевал исключительно за пределами студенческого городка.

— Эй, ты куда? — окликнул его Лю Цзянь. — Вдруг из деканата искать начнут...

— В последние дни мне не стоит оставаться в общежитии, — коротко отрезал Цзянь Фэй.

Лю Цзянь заметил, что приятель сегодня странно молчалив и отстранён:

— Эх, ладно...

— Споемся, — закончил разговор Цзян Фэй.

По пути ему навстречу попадались толпы студентов, спешивших на стадион. Цзян Фэй был в университете личностью заметной, с ним часто здоровались, и он сдержанно кивал в ответ.

Воодушевлённые загадочным тестированием, ребята предвкушали нечто грандиозное. Цзян Фэй, от природы обладавший эмпатией, мимовольно поддался общему настрою, и губы его тронула едва заметная улыбка.

Вот только периферийное зрение фиксировало клубящиеся вокруг тёмные силуэты. Цзян Фэй ловко маневрировал, избегая касаний.

Тень проходила сквозь тело без физического контакта, точно текстуры в компьютерной игре, но прикоснуться к ним всё равно не возникало ни малейшего желания.

Эти твари появились три дня назад. Проснувшись утром в общежитии, он впервые обнаружил перед глазами странные тёмные силуэты.

Они существовали словно в ином измерении: не отбрасывали теней, не заслоняли свет и не имели плоти. Походили на живых существ, но какими-то правильными анатомическими законами там и не пахло.

Цзян Фэй обошёл всех неврологов и офтальмологов. В итоге последний врач, смерив юношу сомневающимся взглядом, деликатно посоветовал ему подняться на одиннадцатый этаж.

На одиннадцатом этаже располагалось психиатрическое отделение. Цзян Фэй тут же подорвался с места, заявил, что чувствует себя прекрасно, а перед глазами — обычные «мушки» от переутомления.

После ночи крепкого сна тёмных существ стало только больше.

Поразмыслив ровно минуту, Цзян Фэй решил: если не можешь победить — возглавь. Или хотя бы приспособись.

Он заверил себя, что сохраняет абсолютную эмоциональную стабильность, завёл блокнот и зафиксировал наблюдения. Все теневые существа делились на три типа.

К первому относилась одна-единственная тварь — та самая, которую он заметил первой. Она следовала за ним повсюду, паря в небесах или маяча за спиной. На улице эта тень разрасталась до невероятных размеров, а в помещении сжималась, с лёгкостью меняя габариты. Смутные туманные очертания напоминали тушу гигантского змея, а её передвижения сопровождались тихим шипением. Главное — эта тварь непрерывно за ним наблюдала. В какой бы позе и где бы она ни находилась, Цзян Фэй физически ощущал на себе

её пристальный, немигающий взор.

Второй тип отличался разнообразием форм — от размеров кролика до упитанного тигра. Ощущение слежки от них было слабее. Они пробовали приблизиться к Цзян Фэю, но, едва подобрavшись вплотную, в панике бросались наутёк.

Третий тип представлен был мелкими тварями, напоминавшими чёрные клубы дыма, мошкару или тараканов. Самые крупные не превышали размерами крысу. Они снували тучами, лишённые разумной воли, и периодически становились добычей более крупных собратьев, исполняя роль корма в этой странной экосистеме.

Цзян Фэй зафиксировал эти наблюдения в тетради, выработал безопасную дистанцию и продолжил вести привычную жизнь студента. Параллельно он гадал: как человек с его непробиваемой психикой мог докатиться до галлюцинаций?

Поскольку собственное ментальное здоровье вызывало вопросы, ночевать в общежитии он перестал.

Не успел юноша дойти до главных ворот, как путь ему преградила знакомая фигура. Цзян Фэй поджал губы.

Перед ним стоял Су Яньчжоу — заядлый соперник, вечно оспаривающий его первенство во всём. Рост, внешность, успеваемость, спортивные достижения — этот зануда с математического факультета устраивал состязание из любой мелочи!

Три года учёбы — и три года непрерывной грызни. В моменты особого раздражения Цзян Фэй даже вешал на дверь своей комнаты табличку: «Собакам и Су Яньчжоу вход воспрещён».

Встречать этого типа в добром расположении духа не хотелось, а уж сегодня — и подавно.

Стерев с лица дружелюбное выражение, Цзян Фэй скрестил руки на груди:

— Хорошая собака не загораживает дорогу.

Су Яньчжоу сегодня проявил удивительную сдержанность. Поправив рукав и прикрыв тёмно-серые отметины на предплечье, он произнёс:

— На твоём месте я бы сейчас не покидал университет.

Он выглядел так, будто вернулся на стадион специально ради Цзян Фэя.

Язвительный Фэй-Е моментально включил прежний режим.

Цзян Фэй курносо вскинул подбородок:

— Ха! А на твоём месте я бы живо отсюда убирался.

Су Яньчжоу даже не вспыхнул.

— Вернись в общежитие и жди результатов, — велел он повелительным тоном.

Цзян Фэй закатил глаза и попытался обойти его.

Поняв, что уговоры бесполезны, Су Яньчжоу неожиданно спросил:

— Цзян Фэй, как ты относишься к понятиям вроде «аномалии» и «мистика»?

Подобный вопрос не мог возникнуть на пустом месте.

— Ты за мной следил? — Цзян Фэй нахмурился, и голос его остыл.

В этот самый миг исполинская тень над его головой камнем устремилась вниз. Тёмный змееподобный монстр обрушился на Цзян Фэя, кольцами обвивая его тело. При этом палящие лучи солнца всё так же беспрепятственно пронизывали мрак, обжигая кожу.

Призрачные кольца наложились на юношу, но физически он ощущал лишь знойный летний пепел.

«С-с-с... с-с-с...»

Цзян Фэй чётко услышал знакомое змеиное шипение.

Сказать, что он опешил — ничего не сказать. Юноша на мгновение застыл.

— Нет, просто алгоритм выявления информации об аномалиях собирает данные и передаёт наверх, — донёсся до него смутный голос Су Яньчжоу. — Каждое обращение в больницу проверяется...

Шипение над самым ухом становилось всё громче и чётче, пока наконец не сложилось в полноценные слова:

«С-с-с... Скажи... с-с-с... можно... с-с-с... мне тебя... съесть?»

«Надо же, какой вежливый монстр», — подумал Цзян Фэй.

Похоже, галлюцинации прогрессировали. Цзян Фэй тихо ругнулся про себя: «Да что за чертовщина, почему становится только хуже?»

Су Яньчжоу не расслышал тихой ругани и подался вперёд:

— Что ты сказал?

Но Цзян Фэй не намеревался откровеничать с вечным врагом.

С совершенно невозмутимым видом он шагнул прочь из колец гигантской тени.

— Тёмная материя в сильном магнитном поле образует макроскопическое квантовое состояние, — проговорил он академическим тоном. — Под воздействием сознания наблюдателя она деформируется, что чаще всего проявляется в виде визуализации страхов. То, что видит человек, напрямую связано с температурой, психоэмоциональным состоянием и личным восприятием. Отсюда и байки про «призраков», якобы возникающих из-за слабой энергетики.

Су Яньчжоу открыл рот, чтобы возразить, но Цзян Фэй перебил его на полуслове, подводя черту:

— Учёный Су, верь в науку.

<http://bllate.org/book/19820/1992592>